

0-796272

На правах рукописи

Юли

Трубникова Юлия Витольдовна

**ЛЕКСИКО-ДЕРИВАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТЕКСТА
(на материале современного русского языка)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Барнаул – 2012

Диссертация выполнена на кафедре современного русского языка и речевой коммуникации ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Официальные
оппоненты

Бутакова Лариса Олеговна,
доктор филологических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет имени Ф. М. Достоевского»)

Федосюк Михаил Юрьевич,
доктор филологических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени
М. В. Ломоносова»)

Ведущая организация

Шмелева Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»)
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Защита состоится «29» мая 2012 г. в 15-00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан «21» *апрель* 2012 г.

0000788466

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Н. В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа выполнена в русле дериватологии. В ней представлены результаты поиска формальных оснований межтекстового взаимодействия. Деривационная грамматика является активно развивающимся в настоящее время направлением науки, объясняющим языковые явления с позиции универсального принципа деривации, охватывающего разные уровни и аспекты лингвистического объекта. Принцип деривации является основным для описания языковых единиц всех уровней. В настоящее время в дериватологии наблюдается усиление интереса к анализу текстового уровня языка, к изучению производящего и производного текста и их компонентов (А. А. Чувакин, Т. Н. Василенко, Н. А. Волкова, А. С. Гавенко, Н. В. Мельник и др.). Поскольку любой текст обладает потенциалом деривационно-мотивационного функционирования, варьирующимся в зависимости от многих, как объективных, так и субъективных, факторов, исследователи определяют параметры варьирования исходного текста во вторичном, соответствующие трем планам языкового знака (форма, содержание, функция) и описывают внутритекстовые деривационные процессы и их результаты.

Актуальность исследования определяется, во-первых, включенностью в концепцию деривационно-детерминационного описания языка. Во-вторых, актуальность связана с нерешенной теоретической проблемой поиска формального основания собственно текстового уровня, обеспечивающего возможность анализа межтекстовых взаимодействий разного типа. Несмотря на то, что названные процессы межтекстового взаимодействия и их результаты – вторичные тексты – в настоящее время много и плодотворно исследуются (С. В. Ионова, Л. Г. Ким, Н. В. Мельник, И. Ю. Моисеева и др.), выводы о характере процессов делаются на основании анализа единиц не текстового, а иных уровней (морфемного, лексического, синтаксического). Кроме того априори анализируются тексты, связанные с исходными деривационными отношениями (перевод, изложение). Если же взять два относительно «самостоятельных» вторичных текста, то описать их отношения окажется невозможным. Отношения производности для текста предполагают наличие собственно текстовой «основы», «мотивирующей базы», иначе это отношения между единицами иных уровней. В качестве такой основы в настоящем диссертационном исследовании рассматривается лексико-деривационная структура текста.

Объектом изучения в настоящем исследовании является текст как динамическая единица высшего уровня языка, а **предметом** – лексико-деривационная структура текста как его инвариант, задающий

особенности реализации и деривационного функционирования текста.

Цель исследования – разработка на материале русского языка целостной концепции текста, включающей описание феномена лексико-деривационной структуры как способа формальной организации текста, определение возможностей названной структуры в формировании семантики текста и специфики ее функционирования в процессе межтекстового взаимодействия.

Цель определила постановку следующих задач исследования:

1. Определить понятие лексико-деривационной структуры текста и установить ее отличие от других типов текстовых структур, выделяемых современными исследователями.
2. Выявить основные типы формальной организации структур.
3. Исследовать процесс означивания лексико-деривационной структуры.
4. Обосновать зависимость семантической вариативности текста от особенностей организации его лексико-деривационной структуры.
5. Описать процессы трансформации лексико-деривационной структуры, обусловленные деривационным функционированием текста.
6. Установить типы парадигматических отношений, в которые вступает текст на основе своей лексико-деривационной структуры.
7. Выявить различия процессов формообразования текста и собственно текстообразования в аспекте преобразований лексико-деривационной структуры.

Методологическую основу исследования составляет теория деривации, предполагающая объяснение явлений, в том числе процессов текстопроизводства, исходя из объективных внутриязыковых оснований. Теория деривации, деривационная грамматика, системоцентрична, в частности, текст в ее рамках трактуется как самоорганизующаяся динамическая система. Системный подход к объекту определил используемые в работе методы исследования, основным из которых является структурно-функциональный, предполагающий наблюдение лексико-деривационных процессов текста в процессе его функционирования, их сопоставление, выявление лексико-деривационных закономерностей и их классификацию, обобщение, объективированное в построении лексико-деривационных структур конкретных текстов. Избранный подход позволяет выявить особенности структур различных текстов и установить их системные парадигматические отношения. Привлекаются приемы компонентного, контрастивного анализа на лексическом и текстовом уровнях. Для проверки и подтверждения теоретических гипотез потребовался метод лингвистического эксперимен-

та, включающий создание вторичных текстов разных жанров (в том числе в «естественных» условиях, например, на школьном уроке). Для оценки результатов эксперимента применялись методики количественной обработки данных. В работе создается комплексная методика функционально-динамического описания деривационной структуры текста.

Материал исследования. Исследование выполнено главным образом на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей и жанров (художественные, научные, рекламные). Вопрос о формоизменяющей парадигме текста потребовал анализа различных типов вторичных текстов (заголовка, аннотации, изложения). Для описания межтекстовых семантических различий, связанных с изменениями в лексико-деривационной структуре, и решения проблемы разграничения текстовых форм и производных текстов были привлечены переводные тексты как самостоятельные образования, хотя и связанные с одним исходным. Это обусловило анализ структуры оригинальных англоязычных текстов как основания для дальнейшего сопоставления их переводов на русский язык. Всего в материал работы вошел анализ 60 индивидуально-авторских первичных и вторичных текстов (в том числе рассказа А. П. Чехова «Невеста» и романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») и 635 вторичных текстов, написанных студентами и школьниками. Изучение ряда проблем потребовало обращения к эксперименту, в ходе которого в качестве дополнительных источников деривационного материала привлекались микроконтексты (около 7750). Таким образом, в качестве материала исследования привлекается более 8000 текстов и текстовых фрагментов.

Научная новизна работы определяется установлением особенностей текста как языковой единицы на основании лексико-деривационного анализа. Универсальность деривационных отношений позволяет при исследовании текста использовать не только идеи словообразовательной и синтаксической деривации, но и данные об особенностях динамического функционирования слова в тексте, полученные в рамках деривационной лексикологии. В качестве структурных единиц текста рассмотрены не традиционные синтаксические единицы, но лексические ряды, формирующиеся в динамически развертываемом тексте на основании деривационно-детерминационных связей и семантико-синтаксических отношений, формирующие структуру текста, названную в исследовании лексико-деривационной. К фактору новизны исследования относится проекция на сферу текста идеи формальной парадигмы, что дает возможность а) последовательно описать объективные основания определения субституциональных характери-

стик текста, прежде всего парадигматических отношений с подобными ему единицами; б) доказать существование формоизменительной парадигмы текста; в) определить деривационные основания разграничения внутритекстовых форм и самостоятельных производных текстов.

Теоретическая значимость исследования состоит в создании и описании лексикоцентрической модели текста в соответствии с основными системно-структурными лингвистическими принципами. Это обуславливает вклад полученных результатов в деривационную грамматику русского языка и в теорию текста. Исследование способствует дальнейшему становлению деривационной грамматики как направления лингвистических исследований, еще более расширяя ее объект исследования, включая в область ее рассмотрения, помимо производящего и производного, еще и варианты тексты как формы исходного. В работе разработана и апробирована методика дериватологического анализа вариантных текстов и установления критериев разграничения процессов формального варьирования текста и текстоизменения. Сделанные выводы, определяя статус текста как системной динамической языковой единицы, позволяют говорить о процессах речевой реализации текста. С этих позиций получает объяснение, например, возможность возникновения неполноты текста как одного из способов его реализации.

Практическая значимость результатов данного исследования связана с возможностью их использования в преподавании таких дисциплин, как «Теория текста», «Реферирование и аннотирование текста», «Лингвистический анализ текста», «Документная лингвистика», при разработке спецсеминаров и спецкурсов по русскому языку. Материалы исследования и разработанная методика деривационного анализа дополняют традиционные методики лингвистического анализа и интерпретации художественного текста. Материалы диссертации могут быть полезны при составлении методических рекомендаций по аннотированию научного и делового текста, а также при разработке соответствующих учебных курсов и тренингов, в том числе для административных работников, сотрудников редакций и т.п.

Наиболее существенные результаты исследования сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Всякий текст обладает имманентной лексикоориентированной структурой, объективирующей его как единицу высшего уровня языка и обеспечивающей существование текстового инварианта. Компоненты лексико-деривационной структуры – объединенные семантико-синтаксическими отношениями вертикальные семантические и формально-семантические лексические ряды текста как единицы синтак-

сического уровня языка, возникающие на основании внутритекстовых деривационных связей разной степени выраженности. Лексические единицы текста, вне зависимости от их грамматических признаков, являются либо компонентами названной структуры, либо квалификаторами синтаксических отношений между формирующими структуру лексическими рядами.

2. Представление текста как лексико-деривационной структуры дает основания для выявления общих закономерностей текста и позволяет рассматривать его аналогично другим единицам языка в трех основных аспектах – формальном, семантическом и функциональном.

3. Лексико-деривационная структура является способом формальной организации языковой единицы высшего уровня; язык располагает набором воспроизводимых элементарных структур, на основании взаимодействия которых создается структура конкретного текста.

4. Лексико-деривационная структура является основанием формирования семантики текста. Степень жесткости связей внутри структуры в целом и на отдельных ее участках определяет большую или меньшую семантическую вариативность текста. Изменения в структуре текста обуславливают и его семантическую трансформацию.

5. Лексико-деривационная структура есть основа функционирования текста и основание формирования его парадигм. В этом аспекте для текста возможны парадигматические отношения формального варьирования и текстообразования. В связи с этим выделяются вариантыные и производные тексты.

6. В процессе формообразования текста его лексико-деривационная структура претерпевает формальные изменения, заданные самим типом структуры, при этом не связанные с изменением количества детерминантов. Количество трансформаций структуры исходного текста во вторичном определяет семантическое расстояние между двумя текстами.

7. Отношения производности текстов связаны с качественным изменением лексико-деривационной структуры, а именно с появлением в ней дополнительного детерминанта и, следовательно, лексического ряда. Детерминант нового ряда выступает в качестве текстообразовательного форманта.

Личный вклад диссертанта состоит в выработке концепции текста в аспекте его лексико-деривационного устройства, формулировании понятия ЛДС текста, в разработке и апробации методики анализа текста, в исследовании текстовой парадигматики, выявлении оснований разграничения процессов текстообразования и внутритекстового

формального варьирования, в непосредственном участии в получении результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались на 19 международных, всероссийских и региональных конгрессах и конференциях (Москва, 2006, 2009; Санкт-Петербург, 2007, 2008, 2010; Симферополь, 2007; Усть-Каменогорск, 2009; Астрахань, 2007; Барнаул, 2005, 2007, 2010; Бийск, 2006; Иркутск, 2011; Казань, 2008; Кемерово, 2009, 2011; Омск, 2008; Ростов-на-Дону, 2009; Саратов, 2008; Челябинск, 2009). Автором опубликовано 37 работ общим объемом 30,5 п.л. в центральной, региональной и зарубежной (Украина, Казахстан) печати, в том числе монография и учебное пособие. Материалы исследования легли в основу авторского курса «Основы деривационной текстологии», использовались при разработке курса «Документная лингвистика».

Структура диссертации Работа включает введение, четыре главы, заключение, список принятых сокращений и обозначений, список литературы, два приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выполненного исследования, его научная новизна, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, описываются материал и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В **главе 1 «Лексико-деривационная структура как способ формальной организации текста»** рассматриваются основные теоретические положения, связанные с формальным аспектом анализа текста, вводится понятие лексико-деривационной структуры (далее – ЛДС), описываются методика выявления структуры в ходе анализа текста, а также особенности ее организации, соотношение с другими типами лексикоориентированных структур.

Анализ работ, посвященных тексту, показал принципиальную значимость понятия структуры при построении концепции текста как в аспекте его формы (грамматический подход) и семантики (семантический подход), так и в коммуникативном аспекте. Традиционный подход к рассмотрению структуры с точки зрения линейной связи составляющих текст предложений, сверхфразовых единств и других более крупных фрагментов выявляет так называемую синтаксическую структуру, совокупность синтаксических связей между текстовыми единицами. Однако такой подход не объясняет особенностей функционирования, в том числе деривационного, текста, его бытия в качестве языковой единицы. Кроме того, поскольку порождение текста есть прежде

всего порождение смысла, при традиционном подходе невозможно определить основания и границы варьирования, порой значительного, смысла отдельного текста.

Толчком к настоящему исследованию послужила идея поиска текстовой парадигмы изменительного типа, точнее, оснований для ее выделения. Эти основания были обнаружены в протекающих в тексте процессах лексической деривации, в результате которых создаются семантические и формально-семантические лексические ряды, являющиеся самостоятельными синтаксическими единицами. Данное положение в свое время рассматривалось в кандидатской диссертации автора¹. Было показано, что, будучи единицей динамической, возникающей в процессе развертывания текста, лексический ряд обладает сложной внутренней формой и целостным значением, не сводимым к сумме значений составляющих его единиц. Дальнейшее исследование уже в рамках настоящей диссертации позволило говорить об активной роли лексического ряда в создании целостности текста, возникающей не столько на основе линейной связи составляющих текст предложений, сколько на основе внутритекстовых деривационных и детерминационных связей его лексических единиц. Выводы об активной роли слова в тексте опираются в том числе на не потерявшие своей актуальности исследования последней трети XX века, когда эта проблема активно ставилась в лингвистике текста (В. А. Бухбиндер, Т. М. Николаева, А. Н. Соколов и др.), на работы последних лет (Н. С. Болотнова, Н. В. Данилевская, Ю. В. Казарин, Г. Г. Москальчук, З. И. Резанова и др.), а также на результаты, полученные мотивологией и деривационной лексикологией (О. И. Блинова, Н. Д. Голев, К. И. Бринев, Е. Г. Гусар, Н. И. Доронина, А. В. Морозов, М. Г. Шкуропацкая и др.).

Пространственно-временное развертывание основных лексических рядов текста и установление внутри них и между ними различных семантико-синтаксических отношений формирует внутритекстовую ЛДС, представляющую собой языковой способ формальной организации данного текста.

Для иллюстрации методики определения ЛДС рассмотрим механизм выявления структуры следующего текста:

ЛАКОНИЧНОСТЬ или ЛАКОНИЗМ (краткость) речи – одно из коммуникативных качеств речи (см.), характеризующее соотношение

---

¹ Трубникова Ю.В. Деривационное функционирование лексических единиц текста (на материале современного русского языка) : дис. ... канд.фил. наук. – Барнаул, 1997. – 199 с.

речи и мышления, речи и общения: краткость и четкость выражения идеи, замысла; выражение мысли, заключающее в себе только необходимое для уяснения предмета, что особенно важно для адресата. Понятие восходит ко временам Древней Греции. Л., по преданиям, был характерен для спартанцев – жителей древней Лаконии.

В разных функциональных стилях Л. проявляется в разной мере. Научная речь в целом настроена на лаконичное изложение материала, но в своей учебно-научной разновидности она может характеризоваться большой детализованностью, пространностью, наличием повторов – это удобно и полезно для обучаемого. Публицистика имеет лаконичные жанры (хроника, информационная заметка) и крупные жанры, не тяготеющие к Л. (интервью, очерк). В разговорной речи черты Л. за счет ее спаянности с ситуацией и общего опыта собеседников перекрываются многословием и растянутостью, которые могут возникать за счет неподготовленности, неотреботанности речи. Художественная речь, как правило, к Л. не стремится, если не иметь в виду отдельные краткие жанры, как, напр., эпиграмма или эпитафия. Стремление к Л. – необходимый ориентир при редактировании своего и чужого текста, при этом текст освобождает от всего лишнего: громоздких выражений, неоправданных повторов, пустых слов. (Т. В. Матвеева ²)

Для выявления ЛДС, во-первых, выделяются лексические единицы, формирующие сквозные вертикальные лексико-derivационные ряды текста (далее – ЛДР; ряд слов текста, приобретающих в конкретных текстовых условиях формально-семантические связи и находящихся друг с другом в отношениях детерминации) и определяются их детерминанты.

Структура анализируемого текста организуется прежде всего двумя ЛДР. Во-первых, это ряд *лаконичность–лаконизм – лаконизм – Лакония–лаконизм–лаконичное–лаконичные–к лаконизму–лаконизма–к лаконизму –к лаконизму*, во-вторых, ряд *речи–речи–речи–речи–речь–в речи–речи–речь*. Детерминантом первого ЛДР является компонент *лаконичность*, детерминантом второго – компонент *речь*. Кроме названных сквозных рядов в первом абзаце текста разворачивается ряд *мышление–замысел–мысль* с детерминантом *мышление*.

---

² Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. – М., 2003. – С. 291.

Во-вторых, для компонентов ЛДР определяются обязательные³ синтаксические связи и, таким образом, лексические единицы, дополнительно включенные в анализируемый ряд в составе словосочетаний. Компонентами первого ЛДР становятся словосочетания *лаконичное изложение, лаконичные жанры, черты лаконизма, стремление к лаконизму*. Компонентами второго – словосочетания *научная речь, разговорная речь, художественная речь*.

В-третьих, определяются основные семантико-синтаксические отношения внутри выделенных ЛДР и, соответственно, другие лексические единицы текста, связанные с компонентами ЛДР теми же отношениями. Внутри основного ряда текста реализуются прежде всего отношения тождества, фрагмент ряда *лаконизм–Лакония* реализует отношения обусловленности. Отношения тождества кроме того устанавливаются между детерминантом *лаконизм* и единицами *краткость, четкость, только необходимое, понятие*. Эти единицы, соответственно, включаются в общий семантический ряд: *лаконичность–лаконизм–краткость–краткость–четкость–необходимое–понятие–лаконизм–Лакония–лаконизм–лаконичное–лаконичные–к лаконизму–(черты) лаконизма–к лаконизму (не стремится)–краткие–к лаконизму (стремление)*. Формирующийся ряд в основном является формально-семантическим, хотя отдельные его компоненты реализуют только семантические связи. Внутри ряда с детерминантом *речь* реализуются отношения тождества (*речи–речи* и т.д.), возникающие и между компонентами *речь–текст*, а также вовлекающие в ряд местоимения *она, ее*; конкретизации (*речи–научная речь–в разговорной речи–художественная речь*), на основе этих отношений в ряд включается словосочетание *функциональные стили*; альтернативные отношения (*научная речь–в разговорной речи–художественная речь*), расширяющие ряд компонентом *публицистика*. Кроме того, компонент *научная речь* связан отношениями конкретизации со словосочетанием *учебно-научная разновидность*. В целом ряд *речи–речи–речи–речи–в функциональных стилях–научная речь–учебно-научная разновидность–она–публицистика–в разговорной речи–ее–речи–художественная речь–текст–текст* является в основе семантическим. Ряд с детерминантом *мышление* расширяется единицей *идея* (*мышление–замысел–идея–мысль*).

---

³ Обязательность связи трактуется в работе несколько шире, чем традиционно. Так, например, связь в атрибутивном словосочетании сущ.+прил. для прилагательного также рассматривается как обязательная.

Таким образом, в результате первых трех процедур определяются основные семантические ряды, формирующиеся на основе ЛДР как ядерного компонента.

Далее на основании возможных внутрирядных семантико-синтаксических отношений в тексте выделяются семантические ряды и определяются их детерминанты.

Внутри ЛДР возможны, кроме уже упомянутых отношений тождества, конкретизации (или включения) и альтернативных, отношения градационные и противительные. Во втором абзаце текста разворачивается семантический ряд с альтернативными отношениями: *детализованность—пространность—повторения—многословие—растянутость—лишнее—громоздкий—повторения—пустые слова*. Детерминант данного ряда (*не-лаконичность*) в тексте не реализуется, остается имплицитным, поэтому возникает ситуация расщепленной детерминации, этот ряд как бы включается в основной ряд текста как его семантическая ветвь.

Последний шаг – определение для текста логических связей и семантико-синтаксических отношений между всеми выделенными рядами и квалификаторов этих отношений. Между двумя центральными ЛДР в тексте устанавливаются атрибутивные отношения: ряд с детерминантом *речь* выступает в качестве носителя признака, а искомым признак выражается рядом с детерминантом *лаконичность*. Квалификаторами данного отношения и, соответственно, операторами деривации текста выступают предикативные и полупредикативные компоненты текста: *одно из коммуникативных качеств, проявляется, настроена на, имеет, не тяготеющие, не стремится, ориентир*. Ряд с детерминантом *мышление* связан отношениями сопоставления с рядом с детерминантом *речь* (квалификатором этого отношения является компонент *соотношение*) и атрибутивными отношениями с рядом с детерминантом *лаконичность* (квалификаторы отношения – *качество; заключающее в себе*). Семантический ряд *не-лаконичность* реализует отношения противопоставления к ряду с детерминантом *лаконичность*, квалификаторами являются как полнозначные лексические единицы (*перекрываются, освобождают от*), так и союзы (*но, и*). ЛДС этого текста может быть изображена графически (рис. 1).

Сопоставление ЛДС с другими типами лексикоориентированных структур (денотатная структура и набор ключевых слов) показало самостоятельный и объективный характер ЛДС. Она не зависит от других структур, выстраиваемых на основе лексических единиц текста, прежде всего от денотатной структуры и набора ключевых слов.

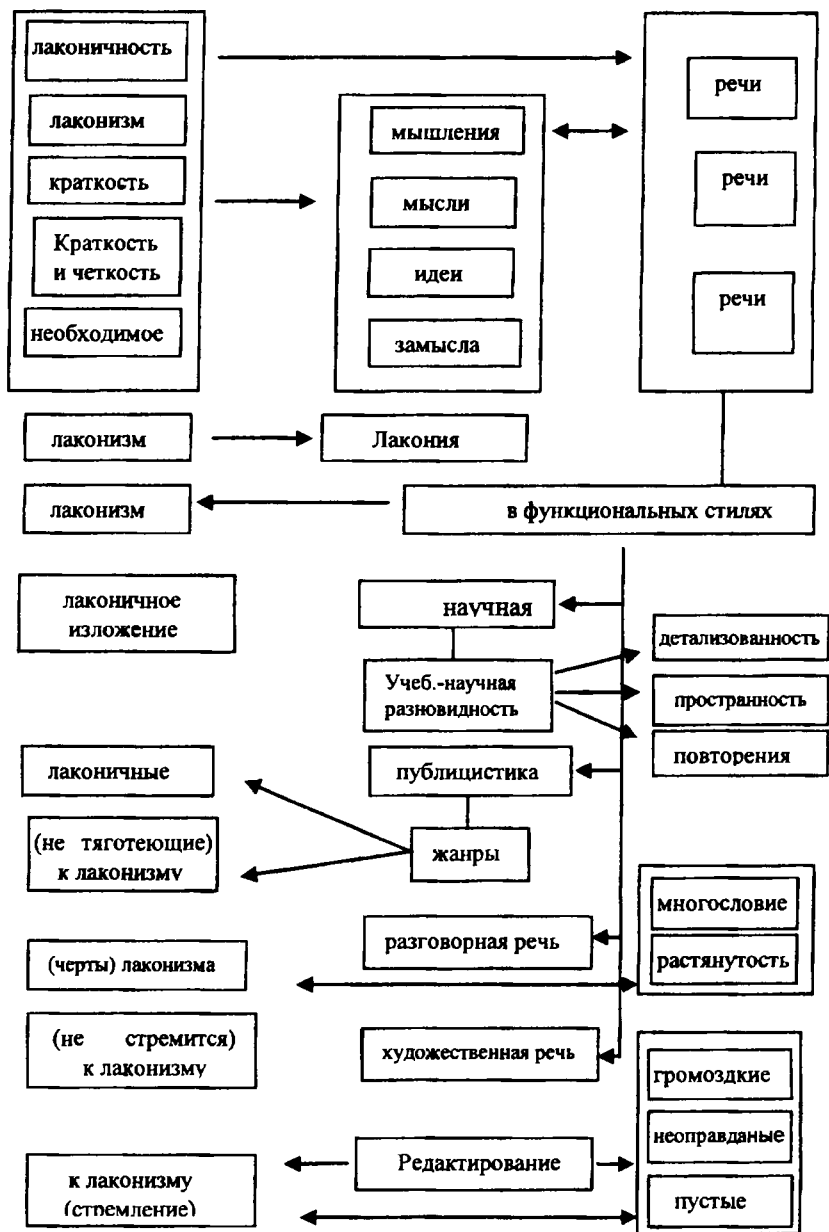

Рис. 1. ЛДС текста «Лаконичность»

ЛДС отличается от денотатной структуры текста, являющейся структурой семантической, компоненты которой могут не являться детерминантами текста. Система связей в ЛДС полностью зависит от текста, в отличие от связей в денотатной структуре, соответствующих той системе, которую устанавливает для себя воспринимающий. ЛДС отличается и от набора ключевых слов текста. Отличия заключаются в принципиальной динамичности структуры, в возможности учета активных внутритекстовых семантико-синтаксических связей, которые не могут быть учтены в наборе ключевых слов. В деривационном аспекте последний может трактоваться как частичный статичный фрагмент ЛДС.

От когнитивных структур ЛДС отличается своим системным характером, не зависящим от воспринимающего. Это определяет стабильность ЛДС, обеспечивая устойчивость ядра текста в процессе его восприятия, толкования или деривационного функционирования. ЛДС может рассматриваться как универсальная категория порождения и восприятия текста, не зависящая от говорящего или воспринимающего. В процессе порождения текста его субъект лишь использует различные языковые модели и возможности.

Формирование лексических рядов и всей ЛДС текста связано прежде всего с семантикой их лексических компонентов, а не грамматическими характеристиками этих компонентов. Формировать структуру могут единицы грамматически различные. Более частотны в качестве компонентов структуры имена, прежде всего существительные; глаголы же чаще выступают в роли квалификаторов семантико-синтаксических отношений. Однако встречаются и принципиально глагольные структуры. Выбор морфологического типа структуры, таким образом, является семантически значимым. Исследование выявило существование четырех основных типов организации ЛДС: цепочечного, радиального, перекрестного и зеркального. Различная протяженность центральных рядов текста и комбинация названных типов организации и создают принципиальную неисчислимость реально образуемых текстов.

Одним из основных положений общей теории текста является следующее: структурная организация разнообразных языковых единиц в виде последовательности знаков вписана в определенную форму текста и для человека содержательна. Форма (структура) текста обладает информативностью. ЛДС является основой формирования семантики текста, и, соответственно, основанием его восприятия и дальнейшего воспроизводства в форме вторичного текста. Доказательству этого положения посвящена следующая глава.

Глава 2. «Лексико-derivационная структура и семантика текста». Деривационный подход к тексту, будучи ориентирован на динамическое развертывание и системное функционирование любого текста, позволяет рассматривать этот текст как содержательную систему, имеющую в основе определенную структуру, актуализирующуюся в результате самого функционирования и являющуюся средством выражения определенного содержания. ЛДС как способ формальной организации текста является носителем его значения и основой формирования его смысла, так как задает основное направление развития текстовой семантики.

Лексический ряд текста – компонент его структуры – воспринимается целостно с точки зрения своего значения. Каждый ряд актуализирует дополнительные семантические и формальные связи входящих в него лексических единиц и таким образом корректирует их значение. Внутри ряда возможно изменение в структуре значения отдельного слова, проявляющееся как результат внутренних семантических процессов взаимодействия компонентов ряда. В свою очередь формальное и семантическое взаимодействия лексических рядов в структуре целого формирует общую семантику текста, которая зависит, таким образом, от характера внутритекстовой деривации.

Текст в целом, как и ЛДР, выступает в качестве целого по отношению к своим отдельным членам, а значит, реализует систему связей между ними. Поэтому важной характеристикой текста является иной набор возможностей по сравнению с входящими в него синтаксическими единицами и лексическими рядами. Это касается прежде всего формирования семантики целого текста, которая не может быть сведена к сумме смыслов отдельных его компонентов, хотя можно предположить, что данное семантическое развитие представляется не как качественный переход от одного состояния к другому, а как изменение в рамках некоторых заданных отношений в процессе его линейного развертывания уже на основании взаимодействия отдельных ЛДР, составляющих его структуру.

Чтобы показать возможности ЛДС в формировании семантики текста, были проанализированы структура стихотворения И. Бродского «Воротишься на родину...», рассказа А. П. Чехова «Невеста», а также отдельные компоненты структуры романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В ходе анализа были выявлены факты семантического переосмысления лексических единиц, связанного с появлением у них новых и/или исчезновением старых сем. Подобные семантические процессы в тексте фиксировались неоднократно, но, как правило, рассматривались

как жестко детерминированные авторской интенцией. Принятый в работе подход показывает объективный характер названных семантических процессов, их зависимость от деривационных особенностей отдельного ряда и текста в целом, поскольку лексический ряд текста, актуализируя дополнительно формально-семантические связи лексических единиц, формирует семантику своих членов и участвует в формировании текстовой семантики, которая создается в процессе деривации, в процессе развертывания ЛДС текста.

Анализ ЛДС текстов позволил обосновать необходимость рассмотрения семантики текста с опорой на основные деривационно-детерминационные связи его лексических единиц. Тогда возникает закономерный вопрос, насколько изменения структуры повлияют на изменение смысла текста? В связи с этим были рассмотрены сонет № 130 У. Шекспира и три его перевода (А. Финкеля, С. Маршака и И. Мамуны). Основанием выбора этого материала послужило то, что оригинальный текст небольшого объема характеризуется четко выраженной ЛДС линейного типа, основные особенности которой сохраняются всеми переводчиками. Но незначительные различия в структуре, в том числе изменение семантико-синтаксических отношений между основными семантическими рядами (прежде всего в переводе С. Маршака), порождают семантические расхождения. Так, в переводе И. Мамуны за счет введения дополнительных признаков компонентов (*тяжелая поступь* и др.) акцентирована не земная сущность возлюбленной, а ее внешность, что еще более подчеркивается в переводе С. Маршака в результате потери структурного компонента *речь* и введения дополнительных объектов сравнения (*совершенные линии, свет на челе*).

Таким образом, анализ семантики текстов показывает, что основой ее возникновения и развития является ЛДС этих текстов, причем при трансформации структуры неизбежно возникает и изменение смысла. Изменение в ЛДС определяет различие между двумя или несколькими текстами, связанными деривационными отношениями. Такого рода изменения могут в том числе увеличивать межтекстовое семантическое расстояние, под которым понимается большая или меньшая степень их формальной и смысловой близости, определяющая качественные изменения значения исходной (мотивирующей) в значении вторичной (мотивированной) единицы. Хотя в дериватологии понятие семантического расстояния характеризует прежде всего отношения лексической деривации (Н. Д. Голев, М. Г. Шкуропацкая и др.), настоящее исследование показало возможность использования этого понятия и для описания отношений между текстами.

Влияние особенностей ЛДС на понимание, а значит и формирование семантики текста для воспринимающего, было установлено на материале вторичных текстов – аннотаций, изложений и заголовков.

Гипотеза заключалась в том, что высокая степень жесткости связей в структуре текста должна однозначно влиять на его понимание и задавать основные параметры вторичного текста. Жанр аннотации, в силу своего небольшого объема, позволяет увидеть сходства и различия вторичных текстов, а значит, сделать выводы о характере понимания текста первичного.

Для аннотирования был взят научный текст, обладающий четко выраженной ЛДС с максимально проясненными внутренними семантико-синтаксическими связями и отношениями:

О соотношении понятий «образ» и «имидж»

Категория «имидж» является фундаментальным понятием целой системы наук. Она отражает наиболее существенные связи и отношения в общей концентрированной форме, позволяет раскрыть логику науки и строй других ее понятий. Однако сам термин «имидж» нуждается в более детальном теоретическом обосновании. Анализ показал, что теоретическое обобщение категории «имидж» отстало от практики его применения. Содержание понятия «имидж», если его использовать в рамках научного подхода, а не обыденного сознания, требует логически связанного и системного определения. Без такого определения бессмысленно говорить с научной точки зрения и об оценке, и о формировании имиджа.

*В переводе с английского понятие *image* имеет следующие значения: образ, изображение, отражение, подобие, метафора; изображать, создавать образ; представлять себя, вызывать в воображении, отражать.*

*Как видим, основным при переводе английского слова *image* является понятие «образ» и его синонимы. Именно через образ большинство авторов определяют имидж. Однако, на наш взгляд, термины «образ» и «имидж» не могут рассматриваться как синонимы, так как между ними имеются существенные различия.*

Во-первых, «имидж» и «образ» – понятия, которые фигурируют в разных контекстах. По отношению к «образу» можно выделить такие его характеристики, как вторичность, пассивность и историчность. Понятие «имидж» прямо противоположно по смыслу и характеристикам. Образ вторичен, потому что изображает нечто, что является по отношению к нему первичным. Имидж, наоборот, очень часто первичен по отношению к своему объекту, более того,

искомый объект может даже в реальности не существовать. Нередко объект подбирается или подгоняется под имидж. Имидж, в отличие от образа, активен, он призван не пассивно отражать, а целенаправленно воздействовать. Имидж всегда остается недосказанным и этим провоцирует воображение, что требует от него гибкости, подвижности, динамичности.

Понятия «имидж» и «образ» по своей семантике многозначны, но образ не замкнут на внешней стороне индивидуума, его поведении, знаках и символах, тогда как имидж тяготеет больше к внешнему облику человека, поэтому понятие «имидж» по сравнению с понятием «образ» выглядит более односторонне.

Образ аморфен и целостен. Он отражает какую-то определенную сторону объекта во всей полноте, со всеми деталями. Имидж же – полная противоположность, он предельно конкретен и практичен, при его конструировании отбирается только то, что нужно, все лишнее отбрасывается, конструкция имиджа только создает иллюзию целостности.

Образ имеет естественную природу, имидж же конструируется искусственно и целенаправленно с помощью целого комплекса специальных технологий.

Таким образом, имидж сегодня – это не просто образ, основанный на эмоциональном восприятии, это полноценный информационный продукт, работа над которым должна опираться на объективные закономерности и процессы, тем самым все больше приближаясь к науке и удаляясь от искусства.

Текст (без заголовка) предъявлялся студентам нефилологических специальностей Алтайского университета как учебный материал на занятиях по культуре речи, таким образом, экспериментальный характер материала и работы в целом не подчеркивался. Студенты после соответствующей подготовки получали в качестве самостоятельной работы задание озаглавить текст и составить к нему краткую аннотацию. Всего было получено 102 работы.

Структуру текста формируют два основных ЛДР с детерминантами образ и имидж. В тексте между этими рядами устанавливаются логические связи и семантико-синтаксические отношения со- и противопоставления, поддерживаемые формирующимися в тексте чаще двучленными семантическими рядами с противительными отношениями (*вторичен–первичен; пассивен–активен* и т.п.). Четкая структура исходного текста, без сомнения, определила характер студенческих работ, большинство из которых демонстрировали однозначное понима-

ние смысла, представленное с разной степенью конкретности: «В тексте раскрывается содержание понятия “имидж”, а также его отличие от содержания его синонима “образ”»; «В данном тексте описывается понятие “имидж” с научной точки зрения. Автор разделяет понятия “имидж” и “образ”, опираясь на семантику слов, контекст использования, активность в плане воздействия, целостность и природу возникновения. Оба понятия имеют существенные различия. Опираясь на них, автор разграничивает исследуемые понятия, выделяя “имидж” как противоположность “образу”». Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что анализируемый текст легко и однозначно понимается абсолютным большинством читающих, и это связано прежде всего с четкостью его ЛДС, с высокой степенью жесткости связей между ее компонентами.

Воспроизведение семантики текста во вторичной единице всегда связано с воспроизведением отраженной в исходном тексте денотативной ситуации. При отражении денотативной ситуации различные вторичные тексты по-разному реализуют повторение ее семантических признаков на языковом материале, формирующем контекст. Варьированное восстановление информации связано со степенью точности отражения контекстом объективной денотативной ситуации, а также со степенью субъективного представления реципиента об этой ситуации или отдельных ее компонентах. Но и степень точности, и возникающие у воспринимающего представления связаны опять же с жесткостью связей в структуре текста. При жестких связях варьирование минимально, при ослаблении связей внутри ЛДС варьирование возрастает. Подтверждение этому получено в результате анализа текстов двух изложений, проведенных в 6–7 и 10–11 классах. Ученики 10–11 классов писали изложение по отрывку из 21 главы «Полет» романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (в тексте представлены разные типы речи, включены прямая речь и диалог, есть метафоры, а также по ходу текста меняется субъект восприятия (автор – персонаж); структура текста четкая). При проведении изложения работа по тексту не проводилась. В 7-х классах ученики писали изложение по тексту М. Артюховой «Трусиха», взятому из сборника изложений. Текст в основе своей повествовательный, включает в себя описательные фрагменты, прямую речь и диалог. Была проведена подготовительная работа, обсуждались рекомендуемые составителями сборника вопросы (Почему текст так назван? Соответствует ли название текста его содержанию? Почему Валю и ее брата не принимали играть, называли девочку трусихой? Как ведет себя девочка в момент опасности? Чем это можно объяснить? и т.п.).

Анализ изложений показал, что в них, во всех без исключения, сохраняется вертикальная деривационная структура исходного текста, его основной глагольный ряд (поскольку тексты прозаические повествовательные), характер деривации которого определяет направление основных семантических преобразований отдельных фрагментов в производных текстах. Преобразованию подвергаются, как правило, горизонтальные ЛДР и тем значительнее, чем менее выражены в них формальные связи.

Все значительные деформации исходного текста проявляются за пределами ядра ЛДС, связаны с теми текстовыми фрагментами, которые формируются как «ответвление» от основного или одного из основных лексических рядов текста. Пределом варьирования для таких фрагментов будет их полная потеря (например, потеря вводных конструкций, конструкций с прямой речью и диалога в изложениях по М. Булгакову, потеря описания собаки в текстах 7-го класса). Все эти изменения обусловлены отсутствием ретро- и проспективных формально-семантических связей данных компонентов в тексте и очень слабыми семантическими связями их между собой.

Проведенное исследование показало важную семантическую роль степени жесткости деривационно-детерминационных связей внутри структуры. Жестко организованные структуры определяют однозначность восприятия текста, любое ослабление связей (объективное или субъективное, случайное или намеренное) приводит к семантической вариативности. Этот эффект лежит в основе так называемого интерпретативного функционирования текста: акцентируя разные фрагменты структуры, воспринимающий субъект может трансформировать смысл целого. Направление интерпретации всегда задается деривационной структурой текста. Чем крупнее текст и чем, соответственно, разветвленное его структура, тем больше интерпретационных возможностей он имеет. Акцентируя тот или иной семантический ряд, тот или иной фрагмент структуры, воспринимающий изменяет его общую значимость и выстраивает один из возможных смыслов; при перенесении акцента на другой ряд общий смысл может меняться. Так, анализ фрагментов ЛДС романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» (семантических рядов с детерминантами *взгляд* и *цвет*) позволяет выстроить систему со- и противопоставлений персонажей. Например, общим в характеристике Иешуа и Воланда является статичность и однозначность описаний их глаз. Герои концептуально близки, относятся к одной группе персонажей. Наоборот, количество и семантическое разнообразие описаний взгляда других героев, даже Пилата, намного выше. Кроме Воланда и Иешуа сопоставлены мастер и Пилат (*боль-*

ные, тревожные глаза, глаза блестящие, глаза бешеные), Маргарита и Воланд (*огненный взгляд*) и т.д.; противопоставляются Иешуа и Пилат (ясность – болезненность взгляда), Мастер и Маргарита (*тусклый взгляд – горящий взгляд*), Маргарита и Воланд (динамичность – статичность взгляда). С точки зрения цвета сопоставляются Маргарита и Воланд (доминирование черного и присутствие зеленого цвета); Мастер, Маргарита и Пилат (желтый цвет) и т.д. Противопоставляются Пилат и Мастер (белый – черный), Мастер и Маргарита (смешанные грязные цвета – чистые цвета), Воланд и Иешуа (темные – светлые тона) и т.п. Семантические ряды с детерминантами *взгляд* и *цвет* не параллельны, они постоянно пересекаются: глаза персонажей постоянно характеризуются по цвету: *правый с золотой искрой на дне, <...>, и левый – пустой и черный; левый, зеленый, у него совершенно безумен, а правый – пуст, черен и мертв* (Воланд), *в красных жилках белки глаз; под веками вспыхнул зеленый огонь* (Пилат), *зеленоглазый* (Иван Бездомный), *карие глаза* (Мастер), *зеленые глаза с золотыми искрами; над зазеленевшими глазами* (Маргарита), *оба глаза были черные* (Азazelло). По цветовой характеристике глаз вновь сопоставляются Маргарита и Воланд (зеленые глаза), но добавляются сопоставления этих персонажей с Пилатом и Иваном Бездомным. Мастер резко противопоставляется всем героям романа. Однако выстраиваемая система со- и противопоставлений персонажей не является абсолютной, она будет уточняться и может даже меняться в случае более широкого анализа структуры романа. Тем не менее система является объективной, сама по себе она представляет возможный вариант интерпретации романа и необходимо должна быть учтена при исследовании целостной семантики текста.

Если степень жесткости связей внутри ЛДС определяет семантику текста, то нарушения связей и отношений внутри структуры тоже должны быть семантически значимыми. Данное предположение снова было проверено на материале аннотаций, написанных студентами. Для анализа были взяты два текста, в которых связи в ЛДС нарушены в разной степени, студенты должны были озаглавить текст и составить его краткую аннотацию. Текст с частичными нарушениями в ЛДС предъявлялся студентам нефилологических специальностей (102 чел.), кроме того использовалась контрольная группа филологов (студенты 3–4 курсов и магистранты, всего 106 чел.). Аннотацию текста с серьезными нарушениями в структуре писали только студенты-филологи.

Частичные нарушения структуры обнаруживаются в следующем тексте:

Об использовании метафор в политической коммуникации

Прежде всего уточним наше понимание термина «политическая коммуникация». Говоря о политической коммуникации, мы, вслед за Е. И. Шейгал, имеем ввиду политический дискурс. В свою очередь, под термином «политический дискурс» мы понимаем любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики.

Цели, которые преследуют политические деятели, обуславливают выбор приемов, используемых в актах политической коммуникации. В этой связи следует отметить, что политический дискурс имеет ряд сходств с религиозным дискурсом. По мнению Е.И. Шейгал, точками соприкосновения религиозного и политического дискурсов являются мифологизация сознания, вера в магию слов, роль лидера-божества, использование приемов манипулятивного воздействия, ритуализация коммуникации.

Утверждение о мифологизации сознания в ходе политической коммуникации представляется совершенно обоснованным в силу целого ряда причин. Общепринятой является точка зрения о том, что человек не в состоянии жить без мифов. Существует множество определений мифа. В политической коммуникации миф трактуется как принимаемые на веру определенные стереотипы массового сознания. Мифологические структуры представляют интерес для политических деятелей, поскольку включение в воздействие такого рода структур значительно повышает его эффективность. С психологической точки зрения миф – это способ интерпретации актуальных явлений, вызывающих интерес или беспокойство; не случайно активизация мифологического мышления отмечается именно в кризисных политических ситуациях. В подобных ситуациях мифология становится практически единственной формой организации массового сознания, так как, оказавшись перед лицом хаоса, человек начинает повторять более примитивные формы мышления и поведения.

Зачастую для формулировки и закрепления мифов в обществе политические деятели прибегают к помощи метафор. По нашему мнению, это обусловлено рядом причин. Оратору намного проще прибегнуть к яркой метафоре для объяснения явления или события, чем искать для этого логически верифицируемые доводы. И поэтому необходимость использования метафоры часто возникает тогда, когда требуется найти неординарный выход из проблемной ситуации. Часто выступающему требуется создать в сознании слушающего определенную модель видения окружающего мира, для того чтобы последний воспринимал события сквозь призму, нужную оратору. Это воз-

можно в силу того, что метафоры образуют единую сеть в сознании индивида, они также направляют движение мысли в определенном направлении. Таким образом, яркая метафора, используемая политическим деятелем, способна отвлечь внимание аудитории от определенных аспектов ситуации и направить его в русло, нужное выступающему, создавая определенное видение явления. В силу того, что кризисные ситуации случаются в политике довольно часто, а перед политическими деятелями всегда стоит проблема убеждения граждан в своей правоте и ошибочности направления, выбранного оппонентами, метафора еще долгое время останется неотъемлемой чертой языка политики.

Структура текста формируется тремя ЛДР с детерминантами *политический, миф, метафора*. В тексте между этими рядами устанавливаются следующие семантико-синтаксические отношения: а) включения между рядами с детерминантами *политический* и *миф*, *политический* и *метафора*, б) обусловленности между рядами с детерминантами *миф* и *метафора*. Последний тип отношения в тексте выражен слабо, он лишь обозначается в одном из предложений (*Зачастую для формулировки и закрепления мифов в обществе политические деятели прибегают к помощи метафор*), далее не разворачиваясь и ничем не поддерживаясь. Это создает ощущение нецелостности текста и, естественно, сказывается в процессе его понимания и деривационного функционирования.

Полученные аннотации как в основной, так и в контрольной группе делятся на четыре типа. Во-первых, часть студентов (около 10%) при аннотировании сосредоточили внимание только на проблеме политической коммуникации, поэтому из всех ключевых слов исходного текста они употребляют только *политический*: «*В этом тексте говорится о "политической коммуникации", как ее используют политики, к каким приемам они прибегают, чтобы объяснить те или иные явления или события*». Во-вторых, около 10% используют в своих аннотациях только семантические компоненты *политический* и *метафора* и не отражают смыслы, формируемые рядом с детерминантом *миф*: «*Данный текст рассказывает о методах воздействия политических деятелей на общество при помощи метафор. Данные способы помогают направить мысли индивида в определенное русло*». В-третьих, около 25 % студентов использовали при аннотировании только семантические компоненты *политический* и *миф*: «*В тексте говорится о политической коммуникации как о мифологизации сознания. Человек не может жить без мифов*». Остальная часть студенческих работ

строится с учетом всех трех детерминантов исходного текста: *«Миф в политической коммуникации. В тексте говорится о том, что человек не может жить без мифов и мифология становится формой массового сознания. Для закрепления мифов используют метафору, которая является неотъемлемой чертой языка политики»*.

Таким образом, все полученные аннотации совпадают: только в части, относящейся к политической коммуникации, но все фиксируют четко выраженные внутрискруктурные связи. Потеря связи между компонентами структуры приводит к упрощению (для воспринимающего) семантики текста или заставляет восстанавливать нарушенную связь, что наблюдалось только в аннотациях студентов-филологов. Чаще всего фиксировались отношения обусловленности между компонентами *миф* и *метафора*, соответствующие отношениям детерминантов исходного текста, но устанавливались и альтернативные отношения: *«Приемы достижения цели в политическом дискурсе. В политической коммуникации используется мифологизация сознания. Для более эффективного воздействия используется также такой прием, как метафора»*. Некоторые студенты устанавливали не связь между детерминантами, а отношения дополнительности между частями текста, содержащими соответствующие единицы: *«Политическая коммуникация. В тексте говорится о политическом дискурсе, о мифологизации сознания в ходе политической коммуникации, а также о метафоре как неотъемлемой части языка политики»*.

Даже частичное нарушение связей внутри ЛДС исходного текста порождает множественность восприятия и нечеткость понимания содержания данного текста. В случае же более серьезных нарушений множественность возрастает, не наблюдается даже частичного семантического совпадения большинства аннотаций. Основная часть работ ориентирована только на часть детерминантов исходного текста. Попытки учесть все ключевые слова приводят к появлению логически ущербных текстов. Проведенный семантический анализ показал, что явление, названное в работе семантической множественностью, есть семантическая дефектность текста, результат нарушения связей внутри структуры. Ее следует отличать от семантической вариативности, объективного результата функционирования прежде всего художественного текста. Для одного исходного текста может существовать несколько вторичных текстов, для каждого из которых семантическое расстояние между ним и исходным текстом может быть различным, от минимального до значительного. Таким образом, ЛДС текста может рассматриваться в качестве полноценного способа организации текста и соотносится с семантикой как означающее и означаемое.

В главе 3. «Лексико-derivационная структура и проблема межтекстовых отношений» рассматриваются основные теоретические положения, связанные с постановкой проблемы функционирования ЛДС в качестве формальной «базы» в процессах межтекстового взаимодействия. Обосновывается инвариантный характер ЛДС, определяющий особенности ее реализации, приводящей к появлению разных типов вторичных текстов. Доказывается мысль, что соотношение структур исходного и вторичного текстов может быть рассмотрено как основание типологии последних, в частности позволяет разграничить их как результаты формо- и собственно текстообразования.

В процессе своего функционирования текст как единица языка вступает в синтагматические и парадигматические отношения с единицами своего уровня. Различные формы и аспекты межтекстовых отношений давно привлекают внимание ученых. В исследовании межтекстовых связей особо значимыми являются теория интертекстуальности (И. В. Арнольд, Н. А. Кузьмина, Л. А. Петрова, Н. А. Фатеева, П. Х. Топон, G. Genette, S. Holthius и др.) и теория вторичного текста (М. В. Вербицкая, С. В. ИONOва, Л. М. Майданова, И. А. Мартынова, Н. В. Мельник, Н. М. Нестерова и др.). При неоднозначности понятия интертекстуальности это прежде всего выстраивание системы отношений между самостоятельными текстами. Структурный критерий сопоставления текстов для данной теории является не обязательным, а только одним из возможных. Исследования вторичных текстов, особенно механизмов их порождения, ставят проблему поиска инварианта текста, но не решают ее, так как проблема не может быть решена без учета динамической природы текста, его внутренней деривации.

В целом, анализируя существующие в современной лингвистике понятия вторичного текста, можно сделать вывод, что вторичным сейчас называется всякий текст, возникающий на базе исходного (или первичного, или прототекста) и являющийся опредмеченным процессом его восприятия – понимания. По мнению исследователей, деятельность по созданию вторичного текста аналогична деятельности читающего и имеет на выходе разные стратегии восприятия и разные стратегии порождения текста. Следует еще раз констатировать, что понятие вторичного текста является неопределенным, не терминологическим, отсюда различные толкования этого явления и многообразие направлений его исследования, из которых в диссертации подробно рассматриваются проблема жанровой классификации (в связи с частотностью такого рода работ) и проблема порождения вторичного текста (из-за активного использования понятия структуры, но структуры ментальной).

Большинство из существующих концепций вторичных текстов не учитывают тот важный факт, что вторичный текст есть результат процесса деривации. Внутри общего массива так называемых вторичных текстов необходимо выделять собственно вторичные тексты (тексты, формально и/или семантически связывающиеся для воспринимающего субъекта с другим, исходным, текстом) и тексты, возникающие в результате реализации и деривационного функционирования исходного текста.

Деривационный принцип осуществляется в языке как основной способ представления нового на базе исходных единиц. Одним из частных проявлений непрерывного деривационно-мотивационного процесса является лексико-деривационное развитие текста, его способность вступать в парадигматические отношения с другими текстами. В рамках дериватологического подхода вопрос о существовании парадигмы текста сомнения у исследователей не вызывает (Т. Н. Василенко, Н. А. Волкова, Н. В. Мельник, А. А. Чувакин и др.), но имеется в виду парадигма, объединяющая тексты, связанные отношениями производности, хотя сами механизмы производности остаются еще не до конца исследованными. В том числе не описан механизм возникновения различий между вторичными текстами одного типа (например, текстами изложений или различными переводами одного и того же текста). Не разграничиваются понятия вторичный текст – производный текст – вариант.

Понятие ЛДС как инварианта текста дает возможность разграничить эти понятия и лежащие в их основе процессы. Рассмотрение проблемы межтекстового взаимодействия с учетом ЛДС текстов позволяет выявить основания разграничения процессов интертекстуального взаимодействия (объекты – самостоятельные тексты; наблюдаются отдельные совпадения в их ЛДС), текстообразования (тексты соотносятся как мотивированная и мотивирующая единицы; их ЛДС обнаруживают значительную область пересечения) и формального варьирования (тексты представляют собой формальные варианты; их ЛДС являются сходными, а ядерные компоненты структур совпадают).

Обозначим буквой A множество элементов исходного текста, а буквой B – множество элементов другого текста, воспринимаемого как вторичный. Представляется, что эти множества могут быть различны, но могут и пересекаться. Производность текста или его вариантный характер будут соответствовать разным типам пересечения этих множеств.

Символом $A'(B)$ обозначим множество компонентов ЛДС как ядра текста. Тогда производность текста A от текста B будет соответство-

вать пересечению (рис. 2а) или несовпадению (рис. 2б) множеств A' и B . А вот отношения формообразования будут определяться другими отношениями этих множеств (рис. 3). A' является подмножеством B и совпадает с B' (рис. 3а) в разного рода сокращенных текстах, конспектах и т.п. Если A' совпадает с B (рис. 3б), результатом формообразования является, например, текст – набор ключевых слов. Если B является подмножеством A' (рис. 3в), возникают такие формы, как, например, аннотация и заголовок.

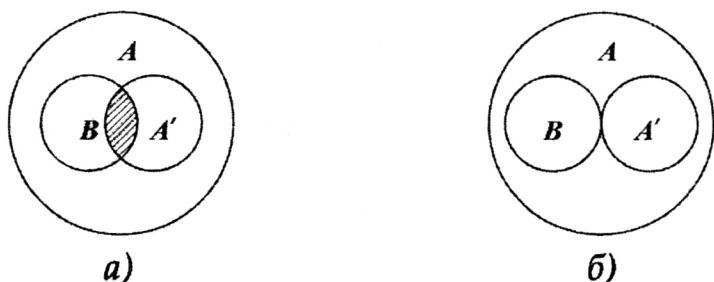

Рис. 2. Соотношение структур исходного и производного текстов

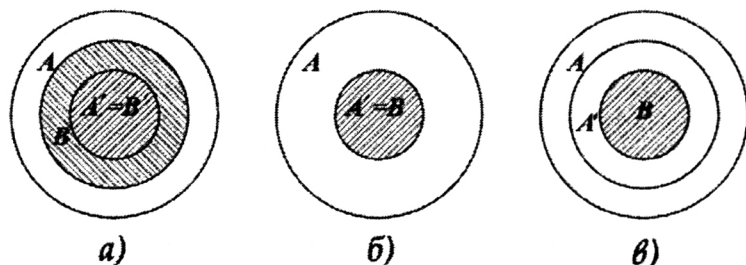

Рис. 3. Соотношение структур исходного и вариантного текстов

Вариантность текста предполагает совпадение ЛДС двух текстов или высокую степень их соответствия. Однако даже при неполном соответствии структур двух текстов семантическое развитие первичного текста во вторичном представляется не как качественный переход от одного состояния к другому, а как изменение в рамках некоторых заданных отношений. Таким образом, на основе соотношения общих и частных смыслов и структур исходной и вторичной единиц можно выделять разные типы преобразования текстов.

Отношения формообразования связаны с соответствием ЛДС нескольких текстов. Поскольку такими отношениями могут быть связаны тексты совершенно разного объема (например, статья – тезисы – аннотация), возникает необходимость описать процессы, происходящие внутри самой структуры и определить критерии соответствия / несоответствия структур и системные процессы, проходящие в рамках самой структуры и не приводящие к ее качественному изменению. Для анализа системного варьирования компонентов ЛДС были взяты тексты изложений, которые уже рассматривались в главе 2 в связи с доказательством роли ЛДС в формировании семантики текста.

Анализ изложений показал, что наиболее частотными типами семантических преобразований ЛДС являются, во-первых, свертывание или развертывание отдельных фрагментов ЛДС, во-вторых, синонимические замены компонентов структуры при сохранении семантико-синтаксических отношений или замены единиц внутри одного семантического поля (например: *выход – вход, отделялись – отвечались*), связанные с варьированием интенсивности повествования, его усилением (*пролетали, мелькали, проносились* вместо *плыли; взлетела* вместо *поднялась*) или, наоборот, ослабление (*рассмеялась* вместо *расхохоталась, задела* вместо *ударилась*).

Появляются и изменения, обусловленные совмещением позиций воспринимающего и субъекта вторичной текстовой деятельности, – изменения, связанные со степенью понимания денотативной ситуации исходного текста. Анализ ученических работ приводит к выводу, что трансформации первичного текста могут быть вызваны а) непониманием ситуации, б) наоборот, полным вхождением в ситуацию, в) неполным пониманием, когда ученики воспринимают денотативную ситуацию в целом, однако частности, на основе собственного опыта, в том числе языкового, представляют или воспроизводят искаженно. Материалы изложений подтверждают выводы эксперимента и дополняют выявленные в ходе его типы преобразований ЛДС еще двумя: ситуативно-ассоциативная замена и стяжение нескольких компонентов в одном, сопровождающееся смысловым усложнением полученной единицы.

Анализ вторичных текстов был дополнен экспериментальным материалом, которым стали текстовые фрагменты с четкой структурой, в центре которой – формально-семантический лексический ряд. Испытуемые получали задание изменить фрагмент, устранив формальное взаимодействие единиц («повтор»). Целью эксперимента было определить тип изменений структуры во вторичной единице в зависимости от деривационных особенностей исходной.

Рассматривая особенности изменений различных экспериментальных контекстов, нельзя не обратить внимание на то, что они обусловлены функциональными особенностями компонентов данных рядов. Так, члены ряда по-разному участвуют в формировании разных синтаксических отношений, например, реализуя альтернативные отношения, члены ряда выполняют только номинативную функцию, тогда как при отношениях градации не столько номинативную, сколько эпидигматическую и экспрессивную. Эксперимент позволил выявить следующие регулярные трансформации ЛДС: синонимические и дейктические замены и свертывание компонентов структуры. Эти деривационные процессы зависят от типа структуры и от реализующихся в структуре семантико-синтаксических отношений между компонентами. Так, отношения противительности и обусловленности предполагают прежде всего синонимические замены (*Каждое толкование – это скорее попытка оживить, сделать более ощутимым для читателя творчество столь известного, но и столь же неизвестного прозаика – Каждое толкование – это скорее попытка оживить, сделать более ощутимым для читателя творчество столь известного, но и столь же незнакомого прозаика*), отношения тождества – дейктические (*Сирия задолжала России около 11 млрд. долларов. До сих пор долги оставались главным раздражителем в отношениях между Дамаском и Москвой – Сирия задолжала России около 11 млрд. долларов. До сих пор это оставалось главным раздражителем в отношениях между Дамаском и Москвой*), альтернативные – свертывание (*Раз Блок не осуждал большевиков – значит, прав осудивший большевиков Эренбург, «поразительное прозрение» которого отмечено автором – Раз Блок не осуждал большевиков – значит, прав Эренбург, «поразительное прозрение» которого отмечено автором*). Результаты эксперимента позволяют сделать два основных вывода. Во-первых, эксперимент подтвердил гипотезу о том, что детерминированность формы и значения вторичного текста зависит от типа семантико-синтаксических отношений и степени их выраженности в исходном тексте. Во-вторых, актуализация формально-семантического уровня текста во вторичной единице зависит от особенностей протекания в нем деривационных процессов: контекст тем сильнее в формально-семантическом плане, чем больше накладываются друг на друга семантические конструкции при перекрестной контаминации и чем более расчленено базовое предложение в составе результирующего при параллельной контаминации. В целом анализ результатов эксперимента позволил говорить о достаточно жестких закономерностях взаимодействия первичного и вторичного текстов.

Таким образом, процессы формального варьирования текста связаны с системными трансформациями ЛДС, которые являются регулярными и зависят от типа структуры и от реализующихся в структуре семантико-синтаксических отношений между компонентами. Особенности реализации ЛДС должны учитываться при анализе взаимодействия конкретных текстов.

Глава 4. «Лексико-деривационная структура как основание формирования парадигмы текста» посвящена непосредственному апробированию методики анализа текстов, определению соотношения ЛДС исходного и вторичного текстов и установлению типа парадигматических отношений между ними.

Прежде всего было проанализировано соотношение структур текста и его заголовка. Заголовок (вслед за А. А. Залевской, А. Ф. Папиной, Н. В. Петровой, Н. А. Фатеевой и др.) рассматривается как самостоятельная единица, вторичный текст, находящийся с исходным в разных отношениях (синонимии, производности, формального тождества). Заголовок является важным элементом любого текста, так как он может употребляться в самостоятельной позиции, т.е. вне целого текста. Более того, даже употребляясь в несамостоятельной позиции, заголовок представляет весь текст.

В официально-деловой речи заголовок должен реализовываться только как вариантный текст, передавая полное содержание исходного в предельно компрессированной форме; в научной речи и в рекламном дискурсе отношения исходного и вторичного текстов более свободны, но отношения формального варьирования являются желательными. Однако анализ соотношения текстов и их заголовков показал, что, несмотря на рекомендации, непосредственно в речевой практике их структуры могут быть как симметричны, так и несимметричны. В качестве материала были использованы тексты газетных рекламных сообщений (около 1500 знаков) без фотографий и каких-либо иных изображений. Подобные тексты по семантическому соотношению заголовка с текстом сближаются с научными и деловыми жанрами, поскольку заголовок должен формировать у воспринимающего четкое представление о предмете речи.

Симметричность ЛДС текста и заголовка предполагает, что последний включает основные ключевые слова текста и сохраняет заданные первичным текстом семантико-синтаксические отношения между ними. В этом случае заголовок входит в систему текстовых форм.

Несимметричность структур исходного и вторичного текстов может быть частичной, как в следующем тексте:

Быть успешным – значит все успевать!

Во второй половине жизни у успешных мужчин накапливается постоянная изнуряющая усталость и сопровождающие ее внутреннее напряжение, тревога, раздражительность. А чтобы продолжать быть успешным, как это ни банально звучит, необходимо по-прежнему все успевать, быть собранным и сконцентрированным. Как сделать так, чтобы на все это хватало сил и энергии? Прежде всего, следует успокоиться!

Успокаивающих, снижающих стресс препаратов довольно много. Есть средства для восстановления активности, повышения работоспособности. А недавно на прилавках аптек появился препарат "Тенотен", отличающийся новизной состава. Препарат содержит сверхмалые дозы особых белков-антител, которые вырабатывают клетки иммунной системы. Главная особенность препарата в том, что он одновременно устраняет нервное напряжение и восстанавливает силы. По сути, это препарат рабочего дня, естественным образом дающий возможность быть активным, сконцентрированным, внимательным. За счет сверхмалых доз препарат безопасен в плане привыкания и пристрастия, не вызывает сонливости, отпускается в аптеках без рецепта.

Действие «Тенотена» мягкое, как бы незаметное. Выпиваешь таблетку и вдруг чувствуешь, что минут через 15–20 будто начинаешь просыпаться, появляется настроение – ты спокоен и хочется работать. Какого-либо затормаживающего или опьяняющего эффекта "Тенотен", являющийся высокотехнологическим препаратом, не вызывает. Этот препарат нормализует деятельность мозга, восстанавливает его естественные функциональные возможности. "Тенотен" – препарат рабочего дня!

С "Тенотеном" сил у вас хватит на все!

В первичном тексте формируются основные лексические ряды с детерминантами *успевать* (*успевать – силы – энергия – быть собранным – быть сконцентрированным – быть активным – быть внимательным – активность – работоспособность – настроение*), *усталость* (*усталость – напряжение – тревога – раздражительность – стресс – нервное напряжение*), *препарат* (*препарат – средство – «Тенотен» – препарат «Тенотен» – таблетка*), *действие* (*успокоиться – устраняет – восстанавливает – дает возможность – безопасен – не вызывает – нормализует*). Кроме того в первом абзаце текста функционировал ЛДР *успешный* (*у успешных мужчин – быть успешным*), который входит в основные ряды текста именно благодаря акцентиро-

ванному формальному взаимодействию единиц. Этот ЛДР распространяет свое влияние и на глагол *успевать*, сближаясь с ним по звучанию.

Между основными рядами текста устанавливаются логические связи и семантико-синтаксические отношения: включения между рядами с детерминантами *успешный* и *силы*, а также между рядами с детерминантами *препарат* и *действие*; противопоставления между рядами с детерминантами *успешный* и *усталость*; обусловленности между рядами с детерминантами *препарат* и *успешный*. Кроме того отношение обусловленности объединяет и все основные ряды текста одновременно.

В заголовок текста включены только два из его ключевых слов – *успешный* и *успевать*. Взаимодействие глагола *успевать* и прилагательного *успешный* – самостоятельный фонетический эпидигматический ЛДР с отношениями обусловленности, отсутствующий в исходном тексте. Таким образом, структура заголовка не полностью соответствует структуре исходного текста, что дает основания говорить об отношениях производности между текстами.

В случае полного несовпадения структур тексты оказываются не связанными деривационными отношениями:

Пространство благополучия

Модно жить в центре, модно жить в окружении природы. Это можно объединить! Современные стандарты комфорта не ограничиваются только архитектурными решениями. Экология и естественная красота Крестовского острова, обособленность от праздной суеты – жилье повышенной комфортности подразумевает гармонию во всем.

В первичном тексте образуются следующие основные лексические ряды: *жить – жить – жилье*; *центр – комфорт – комфортность*; *природа – экология – естественная красота – обособленность*; *объединить – гармония*. Между этими рядами в тексте возникают семантико-синтаксические отношения конкретизации (*жить – комфорт*; *жить – природа* и *жить – объединить*). Заданные в начале текста альтернативные отношения между рядами с детерминантами *центр* и *природа* сменяются отношениями тождества между этими рядами, причем, что интересно, квалификатором отношений в данном случае выступает не отдельная лексическая единица, тем более не служебное слово, но целый семантический ряд *объединить – гармония*.

В заголовке текста ключевые слова не используются. Однако его компонент *пространство* по смыслу соотносится с первыми тремя рядами текста, что позволяет сохранить и основные внутритекстовые

семантико-синтаксические отношения. А вот компонент *благополучие* семантически одинок. Видимо, авторы текста пытались таким образом выразить значение, близкое к значению текстовых единиц *комфорт* или *гармония*, но лексическое значение слова этого не предполагает, а в самом тексте такие семантические связи не заданы. Приходится констатировать наличие в заголовке речевой ошибки, что и является причиной его несоответствия структуре и смыслу исходного текста.

В целом проведенный анализ показал, что деривационная структура заголовка, в силу объема вторичного текста, реализуется как набор ключевых слов, который совпадает (или не совпадает) с набором детерминантов в исходном тексте. При их совпадении заголовков является формой исходного текста, при несовпадении – производным текстом или самостоятельным текстом, не связанным с исходным деривационными отношениями. В выявленных случаях несовпадения приходится констатировать неумелое построение прежде всего исходного текста. Вторая возможность – недостатки заголовка как текста, возникающего на основе исходного и не отражающего в полной мере его содержания. В этом случае могут нарушаться заданные исходным текстом семантико-синтаксические отношения между компонентами деривационной структуры, но семантическое расстояние между первичной и вторичной единицами, увеличиваясь, все же остается в пределах нормы, следовательно, вторичный текст есть мутационная форма исходного и компонент его парадигмы. Однако может наблюдаться и деформация самой структуры, тогда «новый» текст уже не может рассматриваться как вариантный по отношению к исходному, как компонент внутритекстовой парадигмы.

Сделанные выводы были проверены на более широком материале. Аналогично было проанализировано соотношение ЛДС научной статьи, ее заголовка и аннотации. В реферируемой работе исследуется прежде всего процесс формообразования текста, поэтому в качестве аннотаций рассматривались лишь специализированные информативные (не оценочные) тексты, содержащие предельно сжатую характеристику материала, соответствующие только одному исходному и совпадающие с ним с точки зрения позиции автора, т.е. по текстовой модальности. Деривационная структура не только заголовка, но и аннотации, в силу объема вторичного текста, реализуется как набор ключевых слов, совпадающий с набором детерминантов текста и семантико-синтаксических отношений между ними.

В случае симметрии структур ЛДС вторичного текста представляет собой объединенный семантико-синтаксическими отношениями набор лексических единиц, совпадающий с набором детерминантов –

ключевых слов – исходного текста. Такие тексты являются вариантными, формой исходного, результатом его трансформации. Набор лексических компонентов вторичного текста, по сравнению с набором детерминантов, может содержать результаты синонимических замен ключевых слов или стяжения нескольких из них в одно. В этом случае следует говорить о вариантном тексте как мутационной форме исходного. Стяжение используется тем чаще, чем больше объем исходного текста. Более крупный текст имеет и более разветвленную структуру, объем же заголовка и аннотации не пропорционален объему исходного текста.

Несимметричность исходного и вторичного текстов, т.е. их несовпадение, может быть полной или частичной. Частичное несовпадение позволяет говорить о производном тексте. Анализ показал, что отношения межтекстовой производности могут нарушаться в результате неточного выбора слов при синонимических заменах детерминантов. Полное несовпадение ЛДС исходного и вторичного текстов дает основания рассматривать эти тексты как самостоятельные, не связанные деривационными отношениями и не входящие в одну парадигму.

Анализ аннотаций показал возможность существования и омонимичных текстов. Отношения омонимии возникают в том случае, если лексические компоненты ЛДС текстов совпадают, а семантико-синтаксические отношения между ними различны.

При решении вопроса о сущности деривационных отношений между несколькими текстами необходимо разграничивать субъективные семантические преобразования исходного текста, объективные процессы языковой трансформации и процессы, определяющие отношения межтекстовой производности. Для этого было проведено сопоставление оригинального и переводных текстов, поскольку указанное разграничение возможно только в ходе анализа исходного текста и нескольких вторичных текстов одного жанра. Материалом анализа послужило стихотворение Дж. Г. Байрона «Sun of the sleepless! Melancholy star!» и шесть его переводов на русский язык.

При анализе соотношения структур переводов между собой и со структурой оригинального текста были выявлены случаи структурного соответствия (переводы А. К. Толстого, А. Фета и А. Ибрагимова) неполного соответствия (переводы И. Козлова и С. Маршака) и несоответствия (перевод Н. Маркевича). Анализ показал, что для оригинала и перевода понятие симметричности / несимметричности структур остается актуальным: при невозможности формального тождества лексических компонентов ЛДС возможно их семантическая корреляция, а семантико-синтаксические отношения между единицами относятся к

области ментальных универсалий. Таким образом, несмотря на объективные языковые различия текстов, для оригинала и перевода так же, на основе сопоставления их структур, определяется тип деривационных отношений, т.е. разграничиваются отношения текстоизменения и текстообразования.

В **Заключении** подводятся итоги работы, показывается возможность применения ее результатов и намечаются перспективы исследования.

Подход к тексту с позиций осуществляемых в нем процессов лексической деривации позволил рассматривать текст как систему форм, в том числе вариантных, отграничить их от производных текстов, обоснованно рассуждать о процессах текстообразования и текстовой трансформации. Этот подход дает возможность представить общую информативность любого текста в качестве поля, ядро которого формирует ЛДС. Исследование показало важную роль степени жесткости деривационно-детерминационных связей внутри ЛДС в процессе функционирования текста. Ослабление связей (объективное или субъективное) приводит к семантической вариативности, которую следует отличать от явления множественности – семантической дефектности текста, результата нарушения связей внутри структуры. Кроме того, анализ вторичных текстов показал возможность реализации на текстовом уровне отношений омонимии (тоже как результат нарушения связей внутри структуры).

Исследование выявило существование четырех основных типов организации ЛДС: цепочечного, радиального, перекрестного и зеркального. Различная протяженность центральных рядов текста и комбинация названных типов организации и создают принципиальную неисчислимость реально образуемых текстов. Возможное расширение списка формальных типов организации ЛДС – одна из перспектив исследования.

Формирование лексических рядов и всей ЛДС текста связано с семантикой, а не грамматическими характеристиками их лексических компонентов. Выбор морфологического типа структуры является семантически значимым. Описание функционально-стилистических стандартов и индивидуально-авторских предпочтений построения структуры текстов разных жанров – еще одно из направлений дальнейшей разработки концепции.

В Приложение 1 вошли анализируемые в работе научные тексты, в Приложение 2 – экспериментальный материал.

Основные результаты работы отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Трубникова, Ю. В. Лексико-derivационные основания моделирования текста: монография / Ю. В. Трубникова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 180 с. (10,5 п.л.).
2. Трубникова, Ю. В. Derивационный подход к исследованию текста / А. А. Чувакин, Ю. В. Трубникова, Т. Н. Василенко // Текст в коммуникативном пространстве современной России : монография / науч. ред. Т. В. Чернышова, А. А. Чувакин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 123–142 / 130–136. (19,8/1,0/0,35 п.л.).

Учебное пособие

3. Трубникова, Ю. В. Текстовый аспект лексической деривации : учебное пособие / Ю. В. Трубникова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 100 с. (6 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских диссертаций

4. Трубникова, Ю. В. Экспериментальное исследование деривационных механизмов взаимодействия первичного и вторичного текстов / Ю. В. Трубникова // Сибирский филологический журнал. – 2008. – № 2. – С. 118–132. (1,0 п.л.).
5. Трубникова, Ю. В. Изложение и проблема понимания текста / Ю. В. Трубникова // Русская словесность. – 2008. – № 6. – С. 50–54. (0,35 п.л.).
6. Трубникова, Ю. В. Лексико-derivационная структура в интерпретации прозаического текста / Ю. В. Трубникова // Сибирский филологический журнал. – 2009. – № 1. – С. 200–207. (0,6 п.л.).
7. Трубникова, Ю. В. Формально-семантическое взаимодействие единиц текста в деривационном аспекте / Ю. В. Трубникова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2009. – № 1/2 (63). – С. 70–80. (1 п.л.).
8. Трубникова, Ю. В. Лексико-derivационная структура и проблема соотношения оригинального и переводного текста / Ю. В. Трубникова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. – 2009. – № 2 (6). – С. 117–124. (0,8 п.л.).

9. Трубникова, Ю. В. К вопросу формирования парадигмы текста / Ю. В. Трубникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 27 (165). – С. 139–145. (0,5 п.л.).
10. Трубникова, Ю. В. Вариативность в лексико-derivационной структуре текста / Ю. В. Трубникова // Филология и человек. – 2009. – № 3. – С. 20–28. (0,5 п.л.).
11. Трубникова, Ю. В. Слово в тексте: к проблеме соотношения мотивационных и derivационных связей / Ю. В. Трубникова // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: История, филология. – 2010. – Т.9. – Вып. 2: Филология. – С. 26–30. (0,5 п.л.).
12. Трубникова, Ю. В. Текст и его заголовок: проблема структурного и семантического взаимодействия / Ю. В. Трубникова // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2/2 (66). – С. 121–126. (0,5 п.л.).
13. Трубникова, Ю. В. Лексико-derivационная структура текста / Ю. В. Трубникова // Филология и человек. – 2011. – № 1. – С. 16–25. (0,5 п.л.).

Научные статьи и материалы, опубликованные в сборниках трудов и материалов всероссийских и международных научных конференций:

14. Трубникова, Ю. В. Коммуникативные свойства derivационных структур текста / Ю. В. Трубникова // Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 247–248. (0,2 п.л.).
15. Трубникова, Ю. В. Лексико-derivационная структура текста как основание его интерпретации / Ю. В. Трубникова // Антропотекст–2. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 22–27. (0,3 п.л.).
16. Трубникова, Ю. В. К вопросу о компонентах лексико-derivационной структуры текста // Человек – коммуникация – текст. Вып. 7. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 35–41. (0,35 п.л.).
17. Трубникова, Ю. В. Вопросы derivационного функционирования текста / Ю. В. Трубникова // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С.330. (0,1 п.л.).
18. Трубникова, Ю. В. Свойства derivационных структур текста и их интерпретационные возможности / Ю. В. Трубникова // Язык и межкультурная коммуникация: материалы IV межвуз. науч.-практич. конф. – СПб.: СПбГУП, 2007. – С. 296–298 (0,1 п.л.).
19. Трубникова, Ю. В. Derivационные структуры и смысл текста // Основные проблемы лингвистики и лингводидактики: сб. статей I Меж-

- дунар. конф. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский ун-т», 2007. – С. 64–67. (0,25 п.л.).
20. Трубникова, Ю. В. Проблема детерминированности структуры вторичного текста / Ю. В. Трубникова // Труды Междунар. Форума по проблемам науки, техники и образования. – М.: Академия наук о Земле, 2007. – С. 181–182. (0,3 п.л.).
21. Трубникова, Ю. В. Вторичный текст в исследовании коммуникации / Ю. В. Трубникова // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 119. – С. 120–123. (0,4 п.л.).
22. Трубникова, Ю. В. Деривационный потенциал текста и проблемы школьного изложения / Ю. В. Трубникова // Лингвистика и школа–III: материалы Всероссийской научно-практич. конф. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 234–239. (0,3 п.л.).
23. Трубникова, Ю. В. Лексико-деривационная структура стихотворения И.Бродского «Пилигримы» / Ю. В. Трубникова // Язык и межкультурная коммуникация: материалы V межвуз. научно-практич. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. – С. 358–361. (0,2 п.л.).
24. Трубникова, Ю. В. Детерминированность формально-семантических связей текста в коммуникативном аспекте / Ю. В. Трубникова // Филология и человек. – 2008. – № 3. – С. 7–17. (0,6 п.л.).
25. Трубникова, Ю. В. Экспрессивное использование внутренней формы слова / Ю. В. Трубникова // Проблемы речевой коммуникации. Вып. 8. : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Современное состояние русской речи: эволюция, тенденции, прогнозы». – Саратов: Изд-во СГУ, 2008. – С. 149–155 (0,35 п.л.).
26. Трубникова, Ю. В. Деривация текста и коммуникативная значимость внутренней формы слова / Ю. В. Трубникова // Человек – коммуникация – текст. Вып. 8. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. – С. 170–176. (0,3 п.л.).
27. Трубникова, Ю. В. Лексико-деривационный аспект моделирования текста // IX Житниковские чтения «Развитие языка: стихийные и управляемые процессы». – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 143–147. (0,25 п.л.).
28. Трубникова, Ю. В. Проблема семантического соответствия текста и его заголовка / Ю. В. Трубникова // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и Интернет-коммуникация: материалы Международной конференции. – М.–Ярославль : Ремдер, 2009. – С. 497–502. (0,3 п.л.).
29. Трубникова, Ю. В. Формально-семантическое взаимодействие единиц текста как проблема культуры речи / Ю. В. Трубникова // Русский

- язык в Казахстане: Реалии и перспективы : сб. мат-лов Междунар. научно-практ. конф. – Усть-Каменогорск, 2009. – С. 382–390. (0,5 п.л.).
30. Трубникова, Ю. В. Лексико-derivационная структура рассказа А.П.Чехова «Невеста» / Ю. В. Трубникова // А. П. Чехов и мировая культура: к 150-летию со дня рождения писателя : сб. мат-лов Междунар. научн. конф. – Ростов-н/Д : НМЦ «ЛОГОС», 2009. – С. 340–346. (0,4 п.л.).
31. Трубникова, Ю. В. Вторичный текст и проблема понимания научного текста / Ю. В. Трубникова // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации: материалы 2 Междунар. научно-практ. конф. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. – Ч.1. – С. 81–84. (0,4 п.л.).
32. Трубникова, Ю. В. Соотношение текста и его заголовка как derivационная проблема / Ю. В. Трубникова // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: материалы II Междунар. научн. конф. (1–3 июля 2009 г). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. – Вып. 2. – С. 262–268. (0,3 п.л.).
33. Трубникова, Ю. В. Лексико-derivационный аспект в интерпретации текста / Ю. В. Трубникова // Язык и межкультурная коммуникация: материалы VII межвуз. научно-практ. конф. – СПб.: СПбГУП, 2010. – С. 298–301. (0,2 п.л.).
34. Трубникова, Ю. В. Derivационный анализ в интерпретации текста // *Ars interpretations*: сб. статей. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – С. 184–190. (0,5 п.л.).
35. Трубникова, Ю. В. Derivационный анализ текста на уроках русского языка / Ю. В. Трубникова // Лингвистика и школа–IV. К 90-летию со дня рождения Михаила Викторовича Панова (1920 – 2001): материалы Всероссийской научно-практ. конф. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2011. – С. 211–216. (0,3 п.л.).
36. Трубникова, Ю. В. Современные проблемы функционирования жанра аннотации / Ю. В. Трубникова // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2011. – С. 314–317. (0,2 п.л.).
37. Трубникова, Ю. В. Вторичный текст и коммуникативные исследования / Ю. В. Трубникова // Язык – Текст – Литература: коммуникативная парадигма. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2011. – С.334–339. (0,3 п.л.).

102

Подписано к печати 19.04.2012 г.

Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,2

Тираж 110. Заказ 108.

Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66